

предусмотренных Всеобщей декларацией прав человека ООН 1948 г.¹

Степанюк О.С.,
доцент, кандидат юридических наук, заведующая кафедрой
уголовного права и процесса Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Демко О.С.,
кандидат социологических наук, доцент кафедры
уголовного права и процесса Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Малимон Л.А.,
аспирант кафедры уголовного права и процесса Юридического институ-
та
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Ченцов С.Д.,
студент 4 курса Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета
(Россия)

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО И РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Новейшее время, без сомнения, можно назвать временем корпораций. Спустя два тысячелетия, после появления в римском праве самого понятия «corporation», объединения людей, созданные для совместного получения прибыли, стали доминировать в экономике. Совершенно невозможно представить себе современный рынок без корпораций, в какой бы форме собственности они не находились: будь то частная «Apple» или государственная «Роснефть». Увеличение их активности на рынке неизбежно повлекло и совершенствование мер, предпринимаемых государством для регуляции деятельности компаний и охраны публичных интересов от их злоупотреблений, правонарушений.

На европейском континенте долгое время господствовал принцип

¹ См.: Международное публичное право. Сборник документов. Т.1. М.: БЕК, 1996. С. 460-464

личной ответственности, тем не менее, многие европейские государства включили институт ответственности юридических лиц в свое уголовное законодательство. Основным побудительным мотивом для признания уголовной ответственности юридических лиц стала необходимость борьбы с экологическими и хозяйственными преступлениями, поскольку, как выяснилось, индивидуальная ответственность служащих корпораций не может даже в малой степени возместить причиняемый ущерб и предупредить совершение новых аналогичных правонарушений¹.

Корпоративная уголовная ответственность все чаще получает поддержку на международном уровне. Еще в 1929 г. Международный конгресс по уголовному праву в Бухаресте высказался за введение такой ответственности. В 1946 г. Международный трибунал в ходе Нюрнбергского процесса признал, что государство и его организации могут быть субъектами международных преступлений. В 1978 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал законодателям европейских государств признать юридические лица субъектами уголовной ответственности за экологические преступления. Наконец, весьма важным документом по рассматриваемой проблеме стала Рекомендация № (88)18 Комитета Министров стран-членов Совета Европы об ответственности предприятий, юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности².

В данный момент институт уголовной ответственности юридических лиц существует в законодательстве Австралии, Англии, Бельгии, Венгрии (с 2001 г.), Дании, Израиля, Ирландии, Исландии (с 1998 г.), Канады, КНР (с 1997 г.), Нидерландов (с 1976 г.), Норвегии (с 1991 г.), Польши (с 2002 г.), Румынии (с 2004 г.), Словении (с 1999 г.), США, Финляндии (с 1995 г.), Франции (с 1992 г.), Швейцарии (с 2003 г.), Шотландии, Ирландии, Люксембурге, Чехии и в ряде стран Ближнего Востока (Иордания, Ливан, Сирия). На постсоветском пространстве уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена – в Грузии, Азербайджане, Латвии, Литве, Эстонии, Молдавии, на Украине. А также, вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц прорабатывается в Казахстане, Киргизии и Узбекистане. Так, в Казахстане уже разработан и проходит обсуждение соответствующий законо-

¹См.: Додонов В. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве // www.zakon.ru (дата обращения 18.09.2015).

² Додонов В. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве // www.zakon.ru (дата обращения 18.09.2015).

проект.

В настоящее время можно сказать, что Конституционный Суд РФ внес значительный вклад в разработку такой правовой категории, как «вина юридического лица», определив эту категорию в правовой позиции, изложенной в п. 4 мотивировочной части определения от 21 декабря 2000 г. № 244-О: «Вина организации при нарушении законодательства о контрольно-кассовых машинах проявляется в виновном действии (бездействии) соответствующих лиц, действующих от имени организации, и заключается в необеспечении выполнения правил физическими лицами (конкретными работниками), действующими от имени организации»¹.

Таким образом, вина юридического лица заключается в отношении организации в лице ее представителей (работников, администрации, должностных лиц и т.д.) к противоправному деянию, совершенному этой организацией, а единообразное понимание вины юридического лица при нарушении им норм публичного права позволит применять (с учетом, естественно, законодательного закрепления) к юридическим лицам уголовную ответственность – вид публично-правовой ответственности, ранее в России к данным субъектам не применявшийся. В результате, с одной стороны, удастся ввести уголовную ответственность юридических лиц в правовую систему Российской Федерации, что позволит внедрить новые элементы защиты государства и гражданского общества в сфере недобросовестной конкуренции, охраны окружающей среды и т.п.; с другой стороны, можно будет добиться соблюдения всех принципов юридической ответственности (в том числе объективности наказания, целесообразности и гуманизма, справедливости) и, соответственно, сближения между уголовным и административным процессом, характерного для прогрессивных правовых систем².

Наиболее распространенным видом наказания для юридического лица является штраф. Он предусмотрен, практически, во всех странах, где существует корпоративная уголовная ответственность. Помимо штрафа к корпорациям наиболее часто применяются следующие санк-

¹ См. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. № 244-О «По жалобам граждан А.И. Косика и Т.Ш. Кенчадзе на нарушение их конституционных прав положениями абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 закона Российской Федерации «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

² См. Богданов Е.В. Сущность и ответственность юридического лица // Государство и право. 1997. № 10. С. 99.

ции: ограничение деятельности юридического лица, в том числе запрет заниматься отдельными видами деятельности, закрытие филиалов; временное прекращение деятельности юридического лица; ликвидация юридического лица; запрещение участвовать в договорах, заключаемых от имени государства; запрещение обращаться к населению с целью получения вкладов или размещения ценных бумаг и т.п.¹

Отнесение законодателем института уголовной ответственности юридических лиц к административному праву вызывает множество критических замечаний. Так, в российском административном процессе: 1) стороны не обладают должным уровнем процессуальных гарантий, их права защищены недостаточно и несообразно характеру дел, связанных с совершением корпорациями правонарушений; 2) многие из таких дел рассматриваются во внесудебном порядке, однако даже рассмотрение дел судом не предусматривает полной реализации принципов справедливости, состязательности.

В Кодексе об административных правонарушениях эти принципы даже не провозглашены, в то время как они присутствуют и достаточно полно реализуются в уголовно-процессуальном законодательстве. Нарушение права на должную юридическую защиту, коим является отсутствие механизмов состязательности и обеспечения равноправия сторон – серьезная помеха на пути противодействия произволу бюрократии, который, к сожалению, имеет порой место в современной России и выливается в недоверие инвесторов, сложности ведения бизнеса. В п. 2 ст. 2.1 Кодекса об административных правонарушениях вина юридического лица определяется как «непринятие мер по реализации возможности действовать в рамках закона», то есть фактически как допущение дефекта корпоративного управления, умышленно либо по неосторожности; по сути, «привлечение корпораций к уголовной ответственности оправдывается возлагаемой на них обязанностью «управлять своей деятельностью в интересах общества». В уголовном праве же вина определяется как психическое отношение лица к совершаемому деянию; отсутствие у юридических лиц психики, и, как следствие, невозможность интеграции норм об ответственности их в уголовный закон, является основным аргументом сторонников принципа «*Societas delinquere non potest*» (юридические лица не могут совершать преступлений) в доктрине.

Тем не менее, данная позиция кажется даже не сколько «прими-

¹ См.: Додонов В. Указ. соч

тивной», поскольку появившаяся в странах общего права «теория отождествления» (применяемая, кстати, по отношению к юридическим лицам и в административном праве России, на что есть указания в КоАП (к примеру примечание к ст. 6.19 «Создание юридическим лицом условий для торговли детьми и (или) эксплуатации детей»)) позволяет считать виной корпорации вину лиц, составляющих её «мозговой центр» (топ-менеджмент, генеральный директор, *etcetera*)¹. Кажется, что внедрение норм, основанных на этой теории, в российское уголовное законодательство, могло бы разрешить конфликт института ответственности юридических лиц и господствующей психологической теории вины.

В связи с этим уместно вспомнить мнение известного российского ученого – Б.В. Волженкина, опубликованное им 15 лет назад: «... есть определенные основания утверждать, что в недалеком будущем вопрос об установлении уголовной ответственности для юридических лиц вновь будет поставлен с достаточной остротой. Вряд ли российский законодатель останется в стороне и не отреагирует на заметную тенденцию расширения ответственности корпораций в зарубежном законодательстве»².

Из анализа Уголовного кодекса Германии³ усматривается, что юридическое лицо формально не признается субъектом преступления, но к нему, тем не менее, могут применяться различные уголовные санкции. Германское законодательство вину юридических лиц не регламентирует.

При определении круга служащих, чьи действия являются действиями организации, применяется, как и в англо-саксонских странах, принцип «отождествления».

По законодательству Федеративной Республики Германии, если противоправное действие представителей или руководителей корпорации нарушает определенные законные обязанности корпорации или приносит финансовую выгоду компании (или преследовало цель принести финансовую выгоду компании), а также при противоправных действиях сотрудников компании, которые могли быть предотвращены ее руководителем, т. е. при отсутствии должного контроля, применяется система наложения штрафов не только на физических лиц, но и на корпорации. Некоторые ученые называют подобную конструкцию «квази-

¹ См.: Есаков Г.А. Уголовная ответственность юридических лиц за убийство по английскому и шотландскому уголовному праву // LEXRUSSICA (Русский закон). 2005. № 1. С. 150-156.

² См.: Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб, 1998. С. 18.

³ См.: Уголовный кодекс Германии // <http://law.edu.ru> (дата обращения 18.09.2015).

уголовной ответственностью»¹.

Подобная форма существует и в УК Австрии², где не предусматривается прямо уголовная ответственность юридических лиц, а говорится лишь о физических лицах. Вместе с тем в нем указано, что если какое-либо юридическое лицо обогатилось за счет совершения преступления физическим лицом или за счет имущества, полученного от преступления, то оно «приговаривается к выплате денежной суммы», соответствующей стоимости неосновательного обогащения. Такой же конструкцией воспользовались Албания, Испания, Латвия, Мексика, Перу. В законодательстве Бельгии³ существует такая форма, когда признается уголовная ответственность служащего компании, но, поскольку он действовал в рамках корпорации, санкция (штраф) налагается на корпорацию. В данных случаях отсутствует уголовная ответственность для юридического лица в классическом ее понимании – наказание корпорации дополняет наказание физического лица – виновника.

Как показывает анализ современного уголовного законодательства стран мира, помимо штрафа, к корпорациям наиболее часто применяются следующие санкции:

1) специальная конфискация (Албания, Бельгия, Ирак, США, Франция);

2) ограничение деятельности юридического лица, в том числе запрет заниматься отдельными видами деятельности, закрытие подразделений или филиалов (Албания, Бельгия, Испания, Литва, Молдова, Перу, Франция);

3) временное прекращение деятельности юридического лица (Испания, Перу);

4) ликвидация юридического лица (Бельгия, Литва, Молдова, Перу, Франция);

5) публикация приговора (Бельгия, Франция).

Таким образом, наказания, применяемые к юридическим лицам в странах континентальной Европы, носят в основном имущественный характер (штраф, различные запреты), а также могут воздействовать на репутацию организации (помещение под судебный надзор, публикация приговора и др.).

Опыт установления уголовной ответственности юридических лиц

¹ См.: Богдановская В.А. Анализ правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 2. 2010. С. 34.

² См.: Уголовный кодекс Австрии // <http://law.edu.ru> (дата обращения 18.09.2015).

³ См.: Уголовный кодекс Бельгии // <http://law.edu.ru> (дата обращения 18.09.2015).

за рубежом, безусловно, является полезным для российской правовой науки. Практика применения уголовной ответственность юридических лиц во многих развитых странах дает основание утверждать, что уголовная ответственность юридических лиц не только возможна, но иногда даже необходима, особенно по мере развития экономики, что подразумевает сосредоточение все больших капиталов в руках негосударственных образований.

На наш взгляд, надлежащая регламентация названного института способна существенно повысить эффективность борьбы с преступлениями в сфере экономической деятельности.

Стёпочкина Я.И.,

аспирант кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета

Научный руководитель: проф. Куксин И.Н.

(Россия)

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ПУБЛИЧНЫХ СТРУКТУР: ОПЫТ УСТАВНОЙ (ООН) И КОНСТИТУЦИОННОЙ (РОССИЯ) ФОРМАЛИЗАЦИИ

Нормы, посвященные самостоятельности публичных субъектов правовых отношений, находят свое отражение как в международной, так и во внутригосударственной правовых системах. В частности, отдельные положения, закрепляющие самостоятельность участников правоотношений, выражены в актах международных организаций. Так, Уставом ООН¹ установлена возможность принятия субъектами, участвующими в правовых отношениях, самостоятельных действий (ст. 56), самостоятельное выполнение возложенных функций (ст. 105). Однако, необходимо оговориться, что между публичными субъектами международно-правовых и внутригосударственных отношений есть принципиальные отличия.

Государство, обладая присущим ему универсальным качеством – суверенной властью, в международно-правовых отношениях признается основным субъектом. Выражая верховенство власти в пределах своей территории, а также независимость и равное положение в отношениях с

¹ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14-47.